

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.3.5

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ КАК ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Т. Н. Талецкая^{1*}, О. Н. Новикова²

¹*Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
Республика Беларусь, 247760 г. Мозырь, ул. Студенческая, 28.*

²*Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.*

**Email: tatjanatalezkaya@mail.ru*

Структурно незавершенное высказывание квалифицируется в статье как «не-предложение» (оно не соответствует системным нормам языка). Но оно признается коммуникативно-релевантной (или коммуникативно-нерелевантной) единицей синтаксиса разговорной речи, имеющей свое прагматическое предназначение.

Ключевые слова: разговорная речь, синтаксис, языковая норма, коммуникативная норма, прагматика.

С появлением в лингвистике прагматического направления исследований внимание привлекли проблемы, связанные с так называемыми «неправильностями», нарушениями языковой нормы, являющейся своего рода эталоном, которому необходимо следовать в речи. С повышением интереса лингвистов к изучению функциональной стороны языка их отношение к абсолютизации нормы стало менее категоричным; в исследовательский фокус попали языковые явления, функционирование которых регламентировалось не столько языковой нормой, сколько прагматикой этих единиц, обусловленной нестандартностью формальной языковой структуры. Различные отклонения от нормы присутствуют во всех сферах жизнедеятельности. Это аномальные явления в природе, психике, генетическом развитии, поведении, во взаимоотношении полов и т.д. Язык не является исключением, в нем также есть единицы, считающиеся отклонением от нормы. Эти явления, тем не менее, успешно функционируют в речи, поскольку у них есть свое предназначение. Они изучаются и исследуются лингвистами на фоне тех языковых единиц, которые соответствуют так называемой универсальной абстрактной норме.

Так, в соответствии с нормативным синтаксисом правильным является только такое предложение, которое обладает структурной, семантической и интонационной завершенностью. Отступление от этого требования уже не вписывается в понятие «нормативного». К ненормативным обычно относят разного рода неполносоставные структуры, в которых нарушается последовательность синтаксических отношений из-за нереализации (с переходом на поверхностный уровень) некоторых компонентов, обяза-

тельных на семантическом (глубинном) уровне. Классическим примером в данном случае может считаться структурно незавершенное высказывание (далее СНВ). На синтаксическом уровне главным критерием, на основании которого СНВ отличаются от других разновидностей синтаксической недостаточности (неполноты, эллипсиса), является отсутствие у них грамматического конца, например: „*Je me fous des femmes. Toutes les femmes sont des ...*“. Высказывание „*Toutes les femmes sont des ...*“ является незавершенным, так как в нем нарушается принцип непрерывности синтаксических связей. Они обрываются – конечный синтаксический компонент, зависимый от глагола *être*, и на который указывает детерминатив *des*, отсутствует.

Структурная недостаточность СНВ свидетельствует о его несоответствии системному статусу предложения как структурно-семантической модели. Необходимыми свойствами последней являются полнота и завершенность, в силу чего только семантическая модель – $S (action, \acute{e}tat) + Pr (a, b, c, d \dots)$ – как денотат реальной ситуации и как модель, изоморфная структуре суждения (SP), способна осуществлять прямую (языковую) событийную номинацию предложения. СНВ же как речевой отрезок, не совпадающий по своим границам с предложением и тем самым актуализирующий лишь часть семантической модели, оказывается неспособным к языковой событийной номинации, чем, собственно, и объясняется его несоответствие системной норме [1].

Коммуникативная лингвистика и лингвистическая прагматика позволили лингвистам менее категорично относиться к абсолютизации нормы. Был выдвинут тезис о существовании системы норм. Языковые явления стали исследоваться, с одной стороны, по отношению к языку как к системе, с другой стороны – как к конкретному употреблению языка в речи. На первый план в исследованиях выдвинулась коммуникативно-прагматическая норма, в соответствии с которой нормативным можно признать любое оправданное с коммуникативной точки зрения в конкретной ситуации общения синтаксическое построение. Такой подход к исследованию отклоняющихся от языковой нормы синтаксических явлений позволил по-новому подойти к решению следующих проблем: номинация и референция, реализация или импликация семантики анализируемых единиц и их прагматическая направленность. В нашем исследовании СНВ получили интерпретацию в единстве трех аспектов: семантического, синтаксического и прагматического (коммуникативного) [2]. Такой подход дал возможность посмотреть на «не-предложения», каковыми являются СНВ, в системе – по отношению к языковой и коммуникативной нормам. Раскрывая системную ненормативность исследуемых единиц, мы показали одновременно действие коммуникативных норм, позволяющих данным высказываниям функционировать как единицам общения.

СНВ по-разному ведут себя в плане событийной номинации: они не способны к языковой, но способны к речевой номинации. Несмотря на то, что некоторые из них не являются номинативными единицами, они, тем не менее, осуществляют референцию к ситуации, которую должны обозначать. Например,

Sans doute, dit le vieillard. Je comprends parfaitement votre point de vue! Mais je peux d'ores et déjà vous assurer que Judith ne se ferait jamais à une chose pareille.

Et, comme Joal le regardait avec stupéfaction:

*Je sais, reprit-il. C'est l'habitude ici. Mais Judith n'est pas une femme ordinaire, comprenez-vous? **Si, une fois mariée, elle apprenait que vous couchiez avec vos négresses ...***

Alors, là, vous pouvez être tranquille! s'exclama Joal. Je trouve Mlle Judith bien trop parfaite pour ...

Mais il s'interrompit lui aussi. Et il rougit, surpris dans sa pureté et son innocence

[3, с. 243].

«Несомненно, – сказал старик, – я полностью понимаю вашу точку зрения! Но я здесь и сейчас могу вас заверить, что Джудит никогда бы не привыкла к подобному».

И, поскольку Джоал смотрел на него с изумлением:

*«Я знаю, – продолжил он, – здесь это обычное дело. Но Джудит не обычная женщина, понимаете? **Если, выйдя замуж, она узнает, что вы спите со своими негритянками ...**».*

«А, на счет этого можете быть спокойны! – воскликнул Джоал, – я считаю мадемуазель Джудит слишком идеальной для ...».

Но он тоже запнулся. И покраснел, смутившись собственным целомудрием и невинностью.

Высказывание „*Si, une fois mariée, elle apprenait que vous couchiez avec vos négresses ...*“, не законченное структурно и семантически, понятно адресату в данной речевой ситуации в рамках обсуждаемой темы и воспринимается им с прагматической точки зрения как предупреждение или угроза. Адресат адекватно устанавливает референцию незавершенного высказывания и его прагматику, реагируя на недоговоренность следующим образом: „*Alors, là, vous pouvez être tranquille!*“ – свидетельствуя тем самым, что ему понятно, что имел в виду собеседник.

В прагматическом плане определяющей, таким образом, не всегда и не столько является языковая правильность анализируемых единиц. В коммуникативном плане более значимой оказывается их воздействующая функция, направленная на получение запланированного эффекта. Адекватность последнего коммуникативной установке говорящего – воздействовать «недоговоренностью» – также свидетельствует о наличии коммуникативного результата. Но адресат может блокировать ожидаемую от него прагматическую реакцию, например:

*- Et pardieu! s'exclama-t-il déçu, je ne veux vous faire aucune promesse de Gascon, mais je ne puis tout de même pas non plus vous dire quelle ambition je nourris pour vous ... **Pourtant, je vous aime beaucoup, je vous aime assez ...***

Il suspendit sa phrase.

Он разочарованно воскликнул:

*- Черт возьми! Я не хочу делать вам никаких пустых обещаний, но я и не могу не сказать Вам, какие у меня намерения по отношению к Вам ... **В общем, я Вас люблю, я люблю Вас настолько ...***

Он не договорил свою фразу.

- *Ah! Ne me parlez pas de m'épouser ... Ah!
Non! Vous me feriez éclater de rire. Non!*
[4, с. 243].

- *Ах! Не говорите о том, чтобы жениться
на мне ... Ах! Нет! Не заставляйте меня
рассмеяться. Нет!*

Говорящий намекает собеседнице на то, что хотел бы жениться на ней, хотя и не завершает свою мысль. Она догадывается об этом (для чего, очевидно, есть основания) и поэтому правильно понимает недоговоренность (*Ne me parlez pas de m'épouser ...*). Ее отрицательная реакция (*Ah! Non! Vous me feriez éclater de rire. Non!*) явно не отвечает замыслу собеседника и прагматически не согласуется с ожидаемым от нее согласием на брак.

Нормативность СНВ определяется, таким образом, эффективностью их функционирования в конкретной ситуации общения. Коммуникативно-нормативными следует признать преднамеренно-незавершенные СНВ, референция которых правильно декодируется адресатом и сопровождается адекватной коммуникативной установкой говорящего перлокутивной реакцией. Коммуникативно-ненормативными в связи с этим становятся те СНВ, использование которых ведет к различным нарушениям речевой ситуации, например к проявлению незапланированного перлокутивного эффекта, или же СНВ, утрачивающие коммуникативную функцию в силу своей неинформативности. Неинформативными являются, прежде всего, спонтанные высказывания, которые говорящий не может завершить и в результате они не содержат сообщения, утрачивается их коммуникативная функция:

*Antoine regagna rapidement son petit bureau,
et décrocha le récepteur:
- Qu'est-ce qu'il y a?
Au bout du fil, Anne, heurtée par ce sec, tressail-
lit.
- C'est vrai, dit-elle humblement, dimanche! ...
Vous avez des amis chez vous, peut- être ...
- Qu'est-ce qu'il y a? répéta-t-il.
- Je voulais seulement ... Mais, si je te dérange?...
Antoine ne répondit pas.
- Je ... Elle le devinait si contracté qu'elle ne
savait pas plus que dire, quel mensonge improvi-
ser
- [5, p. 209].*

*Антуан быстро вернулся в свой не-
большой кабинет и снял трубку:
- Что нужно?
На другом конце провода Анну, шо-
кированную этой сухостью, охватила
дрожь.
«Это правда, - сказала она униженно. -
в воскресенье у вас, возможно, кто-то
из друзей будет в гостях?»
- Что нужно? - повторил он.
- Я только хотела ... Но если я тебя от-
влекла ...
Антуан не ответил.
- Я ... Чувствуя, как натянуты у него
нервы, она не знала, что еще сказать,
какую придумать ложь.*

В данном контексте очевидно, что Анна пытается вызвать собеседника на разговор, наладить с ним отношения (*C'est vrai, dit-elle humblement, dimanche! ... Vous avez des amis chez vous, peut- être ...*), но Антуан явно не хочет с ней общаться. Холодность,

проявленная Антуаном, отнимает у нее дар речи, она в замешательстве не знает, что и как сказать, что еще придумать. Психологический дискомфорт не позволяет Анне оформить типизированное представление о ситуации (денотат), а потому отсутствуют и языковые средства ее обозначения – *Je voulais seulement ... Je ...*. Данные высказывания не выражают определенной информации и утрачивают свою коммуникативную функцию, они коммуникативно не релевантны, не соответствуют коммуникативной норме.

Таким образом, нормативность СНВ определяется коммуникативным результатом: СНВ соответствует коммуникативной норме, если догадка позволяет адресату распознать намек говорящего и осуществить адекватную реакцию. СНВ представляют собой отклонение от системных норм языка и рассматриваются как полное или частичное нарушение коммуникативной нормы, если нет адекватного перлокутивного эффекта: адресат не догадывается (не распознает намек) и не может соотнести невербализованную часть СНВ с действительностью. Либо адресат догадывается (распознает намек), но умышленно реагирует на него неадекватным образом, тем самым блокируя перлокутивный эффект. Прагматическая направленность СНВ обусловлена тем, что говорящий сознательно нарушает грамматические стереотипы в соответствии со своей интенцией.

Литература

1. Талецкая Т. Н., Новикова О. Н. Синтаксическое прогнозирование и типы структурно незавершенных высказываний во французском языке // Весн. Мазыр. Дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. 2019. №2(54). С. 160–164.
2. Талецкая Т. Н. Коммуникативная функция структурно незавершенных высказываний в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Минск: МГПИИЯ, 1989. 154 с.
3. Cotte J.-L. Les semailles du ciel. Paris: Albin Michel, 1970. 347 p.
4. Gaillard, R. Marie Galante. t. 2. Paris: J'ai lu, 1979. 244 p.
5. Martin du Gard, R. M. Les Thibault. t. 7. Paris: Gallimard, 1971. 347 p.

DEVIATION FROM THE LANGUAGE NORM AS A PRAGMATIC PHENOMENON

T. N. Taletskaya^{1*}, O. N. Novikova²

¹*Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
28/1 Studencheskaya Street, 247760 Mozyr, Republic of Belarus.*

²*Bashkir State Agrarian University*

34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: tatjanatalezkaya@mail.ru*

A structurally incomplete utterance can be qualified as “non-utterance” (it doesn’t correspond to the system language norms). However, it is a communicatively relevant (or communicatively irrelevant) item of spoken language syntax with its own pragmatic purpose.

Keywords: colloquial speech, syntax, language norm, communicative norm, pragmatics.